

Глава 841. Завершённый Писания Возвращения Людей

Цинь Му почти исчерпал своё совершенствование, поэтому был вынужден прекратить использовать божественное искусство мгновенного перемещения и положиться лишь на скорость двух цилиней.

Терпя боль, слепой проговорил:

— Земной дракон продолжает нас преследовать, его скорость очень высока.

Корни, торчащие из его тела, продолжали извиваться, но уже не так энергично, как раньше. Было очевидно, что отсоединившись от своего тела они постепенно теряли силу.

Тем не менее, по мере приближения земного дракона, они начали укрепляться и возвращать свои жизненные силы.

Спустя некоторое время слепой превратился в кокон.

Юй Чжэнь тут же проговорил:

— Мы должны вырвать эти корни, иначе земной дракон продолжит догонять нас, по их следу!

— Как их вытащить? — спросил Цинь Му.

— Мои Небеса Чистого Небосвода уже сражались с земным драконом. мы несколько раз с ним сталкивались в прошлом, — Юй Чжэнь достал баночку, внутри которой находился какой-то порошок. — Когда земной дракон атаковал наши Небеса Чистого Небосвода, мы понесли много жертв. Боевая мощь этого монстра очень высока, оружие не может проткнуть его кожу, и ранить его тело крайне тяжело. В тела нескольких наших даосов вонзились его корни, и многие из них умерли жалкой смертью. К счастью, мы сумели сохранить несколько конечностей дракона, запечатав их с помощью построений, что со временем позволило нам придумать способ борьбы с ним. Этот порошок поможет с ним бороться.

Цинь Му тут же вырвал порошок из его рук и принялся:

— Это не духовное лекарство?

— Лекарства обычно готовят из растений, так что их использование скорее всего лишь придаст ему жизненных сил. Этот дракон превратился в корни Матери Земли, так что он не боится ядов растительного происхождения, так что мы использовали яд из металла и камня. Несмотря на то, что он не в силах его убить, он позволяет вынудить корни покинуть тело. Порошок нужно съесть, а также посыпать ним божественные сокровища, — объяснил даос.

Цинь Му дал слепому немного порошка, и спустя некоторое время корни начали вылезать из его тела.

Затем юноша использовал свою жизненную Ци, чтобы не позволить корням коснуться его, и выбросил их подальше.

Упав на землю, они превратились в двухметровых земных драконов и начали громко визжать.

Обернувшись, цилинь извергнул поток священного огня, но драконы продолжали двигаться посреди пламени, совершенно его не опасаясь.

Шокированный, цилинь поспешно убежал подальше.

— Этот лекарственный порошок имеет побочные эффекты на организм человека. У старика будет аллергия, но после того, как он сходит в туалет, всё пройдёт, так что ему стоит пить больше воды, — проговорил Юй Чжэнь. — Причина, по которой я осмелился притащить бога Цюй Хэ к дракону, надеясь, что тот его сожрёт, состоит в том, что у меня с собой было это лекарство. Если бы дракон проглотил и меня, я мог бы просто посыпать себя порошком. Мой вкус бы ему не понравился, и спустя некоторое время я оказался бы на свободе. Несмотря на то, что я был бы крайне грязным, по крайней мере я бы выжил.

— Старший брат Юй Хэ, как жаль, что ты тратишь свои таланты на Небесах Чистого Небосвода. Твой план по перенесению вины на Мать Земли — это череда обманов, которая позволит Секте Чистого Небосвода избавиться от любых подозрений к себе, — Хранитель Лагеря Цюй в конце концов был чиновником седьмого ранга райских небес. Его смерть определённо приведёт к тому, что сильные практики райских небес спустятся, чтобы сразить дракона. Цюй Хэ был могущественным человеком, дракон тоже был существом области Непостижимого Неба, тем не менее. Они оба погибли от твоей руки. Если твой талант останется запертым на Небесах Чистого Небосвода и больше нигде не засияет, ты будешь жалеть об этом всю свою жизнь,

Юй Чжэнь улыбочиво ответил:

— Во-первых я даос, а даос должен прилагать все свои усилия искусству Дао. В том, чтобы остаться на Небесах Чистого Небосвода нет ничего плохого.

Цинь Му достал ещё несколько баночек свежей драконьей слюны, собираясь заставить слепого их выпить.

Старик тут же покачал головой:

— Я не буду этого пить, это слюны твоей огромной собаки!

— Это не слюны собаки, а слюна дракона. Твои внутренние органы были проткнуты корнями земного дракона, и если ты не выпьешь слюну, раны откроются, и ты истечёшь кровью.

Цилинь усмехнулся:

— Старый мастер слепой, я не огромная собака, а драконий цилинь. У меня родословная дракона и цилиня. Просто выпей, владыка культа собрал её совсем недавно, так что она ещё свежая.

Слепой отчаянно закрыл рот, и Цинь Му пришлось силой его открывать, чтобы напоить его слюной.

Вздрогнув, старик начал ругаться:

— Подлец, посмотрим кто тебя спасёт, когда я вернусь в норму!

Воспользовавшись появившейся возможностью, Цинь Му вылил ему в рот ещё несколько баночек слюны, после чего обратился к Юй Чжэню:

— Твои слова противоречат твоим убеждениям, я прав? Люди говорят, что во времена хаоса даосы уходят из уединения, и возвращаются, когда наступает мир. Вы выходите во внешний

мир, чтобы вернуть ему мир, а затем возвращаетесь, чтобы не позволить делам смертных потревожить ваши сердца Дао. Сейчас наступило время хаоса, и твои способности очень востребованы.

Покачив головой, Юй Чжэнь ответил:

— Если придёт время хаоса, то в моих способностях больше всего будут нуждаться двадцать четыре царства богов, подчиняющиеся Небесам Чистого небосвода.

Цинь Му странно улыбнулся, проговорив:

— Я не знаю какого уровня развития достигли ваши двадцать четыре царства, но ты ведь знаешь? Когда мы встретились, ты сказал, что Империя Вечного Мира слаба, и что мы очень грубы и жадны. Тем не менее, вашим двадцати четырём царствам понадобится ещё несколько сотен лет, чтобы достичь её уровня. Более того, для этого вам нужен ещё один Император Яньфэн, Цян Байгуй, Цинь Му и бесчисленные колледжи, академии, и поддержка огромного количества умных людей.

Юй Чжэнь немного помолчал, прежде чем ответит:

— Я даос, я не вступлю в твой Небесный Святой Культ.

Цинь Му рассмеялся, сильно хлопнув его по плечу и искренне проговорив:

— Друг Дао, я прошу тебя отправиться в Вечный Мир. Ты обладаешь нужным талантом, и Небесный Святой Культ будет для тебя слишком тесным, это не место, где тебе стоит демонстрировать свой талант. Лишь Вечный Мир тебе подойдёт. Если ты согласен, то я напишу тебе рекомендательное письмо. Можешь встретиться с Имперским Наставником, он определённо высоко тебя оценит! Подумай о целях всей своей жизни! Ты хочешь стать наследником Мастера Секты Чистого Небосвода, или же построить свой собственный мир?

Юй Чжэнь наконец принял решение и поклонился:

— Могу я попросить Владыку Кulta Циня написать мне рекомендательное письмо?

Цинь Му тут же достал кисть и бумагу, начиная писать.

Взяв письмо, Юй Чжэнь улыбнулся:

— В таком случае, я отправлюсь на встречу с Имперским Наставником Вечного Мира. Если мой талант его удивит, то я не буду доставать твоего письма, а если нет, то я им воспользуюсь.

Цинь Му был слегка ошеломлен.

Юй Чжэнь громко рассмеялся и попрощался, ушёл.

— Хоть этот Юй Чэ и молод, на самом деле он стар и опытен.

Травмы слепого почти исцелились. Схватив своё Божественное Копьё Лун То, он улыбнулся:

— Му'эр, с тех пор, как мы в последний раз с тобой сражались, прошло много времени. Я понятия не имею, насколько выросло твоё совершенствование. Мы редко видимся, так почему

бы нам не померяться силами?

Цинь Му слегка изменился в лице.

Раздался оглушительный взрыв божественного искусства, отчего оба цилиня и Небесный Преподобный Юй подняли головы вверх. Двое людей сражавшиеся в небе резко упали на землю, прежде чем забраться на вершины двух гор неподалёку и продолжить сражение там.

Небесный Преподобный Юй встревожился:

— Мой брат в порядке?

— С ним всё хорошо. Владыка Культа привык к избиениям.

Цилинь внезапно встал на ноги, будто человек, и превратился в крепкого юношу с головой цилиня и бородой дракона. Он начал исполнять технику, закаляющую физическое тело и исконный дух, и вокруг него закружились бусины цилиня и дракона, сияющие ярким светом и поглощающие духовную энергию неба и земли. Перерабатывая её, он усиливал своё тело и исконный дух.

Две ярко сияющие бусины стали прозрачными от непрерывного совершенствования, и содержали в себе огромное количество силы.

Исконный дух жирдяя стоял на райской реке, вдыхая и выдыхая её туман. В такт с его дыханием дышали и обе бусины, то увеличиваясь, то уменьшаясь в размерах.

Водный цилинь шокировано спросил:

— Брат Пи, когда ты успел превратиться? Ты даже открыл божественное сокровище Райской Реки! Когда тебе это удалось?

Юноша с головой цилиня был крайне доволен собой и улыбчиво ответил:

— Ты замечаешь лишь то, что я таскаюсь за Владыкой Культа Цинем, бесстыдно выпрашивая у него еду, совсем не обращая внимания на мой тяжёлый труд. За время, проведённое во дворце Земли, я втёрся в доверие подданных Матери Земли, все из которых были практиками областей Нефритовой Столицы или Непостижимого Неба. Они помогли мне объединить технику Высшей Тайны Древнего Дракона с техникой для расы цилиней, и с тех пор я обрёл способность превращаться.

Водный цилинь был слегка ошеломлён.

— После этого, я одно за другим открыл божественные сокровища. Как говорится, павильон у пруда первым встречает луну. Проводя время с Владыкой Культа, я стал свидетелем того, как он открыл двадцать семь видов божественных сокровищ, и даже если бы я был глуп, то всё равно бы их выучил. Поэтому я тайком совершенствовался, и, в то время как ты выманивал пилюли у своего хозяина, я уже воспользовался возможностью и открыл божественное сокровище Райской Реки.

Шокированный, водный цилинь не знал, что ответить.

— Теперь ты понимаешь почему Владыка Культа так меня ценит? — жирдяй продолжал совершенствоваться и говорить. — Дело в том, что я уже достаточно силён! Духовные пилюли

существуют не просто для наслаждения, их так же можно использовать, чтобы втереться в доверие перед сильными практиками. Возьмём меня, к примеру. Когда я встретил дьявольского короля Лю Чжэна, то продемонстрировал ему своё уважение, поделившись с ним духовными пилюлями. Съев их, он дал мне советы касаясь совершенствования и божественных искусств. А когда я встречался с боком Небесного Наставника Боевых Искусств Нью Саньдо, то тоже дал ему пилюль, взамен на которые получил советы о совершенствовании Дао боевых искусств. Я даже втёрся в доверие красным кунам Небесного Наставника рыболова и чёрным тигриным богом, все они меня учили!

Водный цилинь восхищённо молчал.

Теперь, когда Владыку Культа окружает всё больше и больше экспертов, нужно лишь внимательно слушать и запоминать, когда он с кем-то говорит. Лишь из этих разговоров можно узнать огромное количество сложных божественных искусств и техник, — улыбался цилинь. — К примеру, когда старый мастер слепой учил твоего хозяина Дао построений, ты мог выучить несколько сотен сильных убийственных построений! Ты это сделал?

Водный цилинь покачал головой.

Презирая его за то, что он не оправдал его ожиданий, жирдяй выплюнул из своего рта какую-то рукопись:

— Это созданные мною писания, прочти их. Не позорь нашу расу цилиней.

Водный цилинь поспешно превратился в тридцатиметрового человека и позволил Небесного Преподобному Юю взобраться на его плечо. Даже Писания Вращения Людей в руках, он внимательно читал, чувствуя, что каждое слово — жемчужина, в которой кроется глубокая тайна.

Небесный Преподобный Юй заглянул в книгу уголком глаза, и водный цилинь поспешно её прикрыл, покорно улыбаясь:

— Хозяин, это для совершенствования ездовых зверей, тебе с ней никакого толку.

Вскоре вернулся слепой, на его лице сияла самодовольная улыбка. Подняв голову, цилинь увидел, что Цинь Му свисает с Божественного Копья Лун То. Опустив голову, он качался в такт с ветром.

— Хех, навыки дедушки слепого всё ещё лучше! — водный цилинь тут же закрыл Писания Вращения Людей и похвалил.

Бросив на него слабый взгляд, Цинь Му ответил:

— Сегодня на ужин у нас будет жаренный цилинь.

Поспешно отведя взгляд в сторону, водный цилинь задумался: «Писания Вращения Людей и вправду глубоки, но моего совершенствования ещё не хватает, чтобы их использовать, а не то обижу кого-то своей лестью.»